

Живет в Харькове (Украина).

five stars

здесь время как улитка
лениво ползет по кругу циферблата.
море становится на задние лапы
и с любопытством гончей обнюхивает небо.
а ядовитая синева
запуталась в пальмовых листьях
точно опытная мелодия в пальцах начинающего пианиста.
день-ночь день-ночь ярко тает небесный бекон -
прослойки сала и мяса тонко сменяют друг друга.
прибой извивается - сердитый ребенок в кресле дантиста.
прозрачной конницей может внезапно налететь тропический дождь
посечь палашами теплых капель лицо
изрезать подержанный выгоревший "мерседес".
но лето бессмертно как Мидас превращающий всё

до чего дотронется - в золото в зрелость в предел совершенства.
залив заливная рыба на фарфоровом блюде
и кусочками моркови торчат оранжевые буи.
плывет в солнечном мареве профиль гостиницы -
многоликий циклоп с палицей.
засохшая пальма громадной ящерицей
напряженно застыла на стене воздуха
с максимальным растопыром лап. а за ухаб
истой дорогой начинается подобие хлипких трущоб
сарай и домики-вросшие-в-плоть-ногти.
наглые псы полуголые дети занозы для глаз.
вот обломанный невиданной силой бетонный столб -
поломанная свеча и вместо фитиля
из раскрошенного нутра торчит ржавая арматура.
здесь ты обгоняешь само время
как улитка улитку. но ненадолго.
и время гигантской волной в конце концов настигает тебя.

* * *

Сестра творения
стихотворение.
Зачем мне клетки рифм?
Зачем мне жить на птичьем рынке?
Когда моя мысль не терпит неволи
(она - как вулканическая лава:
расплавленный чёрно-огненный леопард
медленно протягивает огненные лапы),
везде проложит путь всесильная строка,
прокладывая огненные рельсы,
переплавляя парки и проспекты
в парадокс, парик, портмоне, перламутр.
Спасибо среднему образованию, и вечерней школе спасибо,
что не научили меня писать стихи
по всем правилам инквизиции звука;
спасибо, что лишили ста тысяч часов мучений.
И тебе, любимая, огромное спасибо,
что ушла от меня. И помогла взломать разлукой,
как монтировкой от Бога,
дверцы в закаты, в облака-дворцы и т. д.
Придётся мне стать великим, иначе
как же я отомщу?
Я переплавил быстрые пули слёз
перебегающие лицо блестящими ящерицами.
Всё. Мой маленький сын надел трусики на шею,
как ожерелье, и ходит с ними по комнатам -

хочет привлечь к себе внимание. Получилось.
В слегка запотевшем стекле струится чернильная ночь,
точно всплывающий кит, величиной с огромную планету.
И далёкие лучистые огни фонарей пушисты, как никогда,
пушисты, как одуванчики
Бога.

* * *

18+

Ты смотришь на меня.
Зелёный звериный взгляд
обволакивает меня,
заводит меня,
как запах кирзовых сапог заводит молодую овчарку.
Твои чуть приоткрытые губы
последнее, что я увижу в своей жизни сегодня:
розовый пищевод изнутри питона.
Ты кошка, сексуальная кошка
умостилась на моем животе.
И так вытягивать по-кошачьи ногу
можешь только ты,
эротическое кунг-фу,
связки и сухожилия натянуты, точно эспандер.
Там, где у ангела растут крылья,
у тебя расстёгивается французский лифчик.
Что, в общем, и отличает тебя от ангела.
Стараюсь писать о тебе
и не соскользнуть за ту грань,
где блестит и мертвоет мускулистая пустыня похоти.
Твоё тело - нежная пустыня, наблюдаемая с высоты
самолётного полёта
(пересыпать из ладони в ладонь
нежный песок твоей кожи
я могу до утра).
Вот караван маленьких родинок,
вот оазис бритой подмышки в серых лучах рассвета,
минареты сосков
или лики Будды, высеченные в камне,
и призрачный город богов среди раздвинутых скал.
Я целую твоё тело.
Я фанатик-муравей в нирване
среди вкусных запчастей для бабочек и стрекоз.
О слепая грудь Мадонны,
вечно ждущая губ младенца...

И мои губы репетируют великое действо,
а ты с любопытством смотришь в меня -
в слегка волосатое мускулистое зеркало,
умеющее интересно врать.

[Страница автора в Сети](#)

